

**ПРЕЗИДЕНТСКИЙ
СПЕЦНАЗ**

Александр
ТАМОНИКОВ

ПЯТЕРО СМЕЛЫХ

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Пятеро смелых / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Президентский спецназ: новый Афган).

ISBN 978-5-699-94273-2

Исламские экстремисты пошли на очередную чудовищную провокацию. В турецкой Анталье они захватили в заложники пятерых российских граждан, работников местного кафе. Запланировано специальное «интервью», во время которого мужчины должны будут предстать перед мировой общественностью в качестве спецназовцев, незаконно воюющих на территории Сирии, а женщины — как сотрудники ФСБ, выполняющие секретную миссию. «Режиссеры» уверены: накаченные психотропными препаратами пленники сыграют как надо. На выручку заложникам в логово бандитов срочно направляется группа подполковника Павла Новикова. Спецназовцы еще не знают, что страшное шоу уже давно развивается не по сценарию террористов.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2017
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-94273-2

Все, изложенное в книге,
является плодом авторского во-
ображения. Всякие совпадения
случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

*Афганско-таджикская граница,
берег реки Пяндж. 2000 год*

Третий день караван медленно двигался на восток вдоль пограничной реки Пяндж. Старшим в охранении был Тахир Умабор, хорошо знавший приграничную местность и не раз проводивший караваны через кордон.

Караван состоял из двенадцати мулов и шести провожатых, включая Тахира. Восемь мулов тащили ящики с оружием и боеприпасами, четыре — опиум, добытый из незрелых коробочек мака.

— Тахир, может быть, отдохнем? — спросил уставшим голосом боевик по имени Машхади.

— Не здесь, — ответил тот и поморщился.

— Почему?

Умабор остановился, отодвинул ветку куста, кивнул в сторону реки и заявил:

— Смотри!..

Боевик с минуту вглядывался в полоску берега, но ничего не увидел.

Тогда старший протянул ему бинокль и спросил:

— Видишь два дерева, растущих рядом?

— Да, деревья вижу.

— Возьми левее метров на сорок.

— Взял.

Только теперь Машхади заметил контрольно-следовую полосу. За ней поблескивали тонкие струны колючей проволоки, а чуть дальше виднелся край какого-то сооружения.

— Что это? — спросил боевик и вернул бинокль.

— Пограничный пост. Построен русскими совсем недавно. Так что здесь неподходящее место для отдыха. Могут заметить. Пройдем до ближайшего отрога и остановимся у его подножия.

Спорить Машхади не стал. Тахир действительно знал здесь каждый куст, а потому успешно провел не один десяток караванов.

Местность, по которой приходилось идти, и впрямь представлялась опасной. Днем по здешним равнинам лучше было пробираться в одиночку, на худой конец — без животных. Лишь такой вариант давал возможность проскочить незаметно или своевременно ускользнуть, повернуть обратно. А медлительность и неповоротливость каравана делали отряд Тахира до предела уязвимым.

Когда в Таджикистане вспыхнула гражданская война, граница осталась практически без охраны. Таджикская молодежь пользовалась этим, спокойно уходила за кордон, училась военному делу в Афганистане, Пакистане и других мусульманских государствах.

На территории Афганистана формировались вооруженные отряды и перебрасывались обратно

в Таджикистан. Конкретно — в Тавильдаринский район, ставший в то мутное время центром ваххабитской радикальной оппозиции. Здесь, в горах, почти не стихали боевые действия. Именно с этого рубежа ваххабиты намеревались пробиться к Душанбе. Иногда их попытки оказывались настолько удачными, что до столицы Таджикистана им оставалось пройти всего несколько десятков километров.

В Тавильдаринском районе, примыкающем к области Горный Бадахшан, собралось несколько десятков тысяч боевиков. Это была серьезная сила, хорошо подготовленная, вооруженная и экипированная. Из Афганистана и Пакистана сюда приходил свежий личный состав, поступали боеприпасы, медикаменты и, разумеется, деньги. К слову сказать, немалая часть боевиков регулярно отправлялась отсюда в Чечню для поддержки тамошних сепаратистов.

Восточная часть Таджикистана буквально кишела этим разношерстным сбродом. Среди боевиков было много арабов, встречались даже европейцы. В основном это были профессионально подготовленные люди, добывающие свой хлеб исключительно на войне.

Горные участки афганско-таджикской границы в те времена охранялись из рук вон плохо. Заставы, расположенные там, были недоукомплектованы и в основном занимались собственной обороной.

Именно в тот сложный период президент Таджикистана обратился к руководству России за

помощью. В Москве пошли ему навстречу, и вскоре в республику прибыли российские пограничники.

Первым делом наши военнослужащие обустроили заставы, посты, КСП и вертолетные площадки, наладили связь и дистанционный контроль особо опасных направлений.

С того момента у боевиков, засевших в Горном Бадахшане, начались серьезные проблемы.

Тахир Умабор был крепким молодым мужчиной с открытым лицом, обрамленным редкой черной бородкой, и тяжелым взглядом зеленоватых глаз. Из двадцати пяти лет, прожитых на этом свете, более половины он провел в различных бандах и вооруженных формированиях, не раз совершал кражи, налеты и дерзкие ограбления. Кроважадности и жестокости в его характере не было, но изредка ему все же приходилось убивать людей. Делал он это в исключительных случаях, ибо за подобные злодеяния в арабском мире могли и повесить на центральной площади какого-нибудь городка.

Тахир ощущал себя молодым мужчиной в расцвете сил и так глупо умирать не собирался. Поэтому, пребывая в бандах, он был крайне аккуратен и старался обходиться без лишних жертв.

Постоянного места жительства Умабор не имел. Он скрывался в горах, проживал у родственников в небольших селениях, снимал дешевые комнаты в трущобах на окраине Багдада. Иногда этот аван-

тюрисст сваливал в Афганистан для того, чтобы промышлять проводкой караванов с контрабандой. Это занятие было относительно безопасным. Многократно уменьшался риск попасть в лапы правосудия. Как светского, так и духовного.

Он всегда слыл осторожным и умным человеком, обладающим к тому же даром предвидения. Не зря Тахир и его ближайшие сподвижники ни разу не попали ни в одну серьезную передрагу, в то время как другие искатели приключений регулярно погибали или пропадали без следа.

Шестеро вооруженных мужчин размеренно ступали по песку, иссушенному палящим солнцем, смешанному с мелким крошевом красновато-желтого грунта. До ближайшего отрога, склоны которого покрывала спасительная «зеленка», оставалось не более пятисот метров. Люди и животные устали от удушающей жары и долгого перехода по пустынным местам.

На продолжительный отдых караван останавливался только вечерами. Днем же путникам приходилось довольствоваться короткими передышками у колодцев и речушек, где люди поили животных водой и сами хоть как-то расслаблялись в скудной тени.

Наконец Тахир, шедший впереди, достиг раскидистых кустов олеандра. За ними темнела роща из кипариса и алеппских сосен.

— Мы на месте, — объявил проводник.

Он привязал мула к дереву, аккуратно уложил на траву автомат, скинул военную куртку песочного цвета, ослабил ремень на брюках.

— А вода поблизости есть? — спросил повеселевший Машхади, подойдя к нему.

— В сотне метров отсюда протекает ручей.

— В каком направлении? — спросил боевик и подхватил резиновое ведро.

— Там, — Умабор махнул на север и огляделся по сторонам.

Он не раз проводил караваны по этому маршруту и всегда останавливался на отдых именно здесь, в тенистой роще. Несмотря на близость к границе, тут было спокойно и уютно. Тишина, спасительная прохлада, пение птиц.

Умабор лежал на подстилке из мягкой травы, глядел в небо и представлял, как в будущем купит себе дом в таком же райском местечке и заживет мирной жизнью. Да, в глубине души Тахир давно мечтал об окончании междоусобных распрей, раздирающих его родную Сирию. Будучи мальчишкой, он видел боевые столкновения исламистов с вооруженными отрядами правящей партии «Баас», массовые выступления и террористические акты. Кончина президента Хафеза аль-Асада и «восхождение на трон» его сына тоже сопровождалось волнениями и боями.

С одной стороны, эти события были ему на руку. В такой обстановке никто не обращал внимания на мелкие группировки, занимавшиеся

контрабандой и прочими шалостями подобного рода. С другой стороны, Тахир, человек очень даже неглупый, понимал, что взрывоопасная обстановка может довести страну до масштабной войны и полного краха. Это повлечет за собой появление американских войск и оккупацию, как произошло в Ираке и Афганистане. Относительно спокойная жизнь на этом и закончится.

Машхади вернулся с полным ведром воды, напоил двух мулов. За следующей порцией живительной влаги отправился другой охранник.

Кратковременный дневной отдых в подобных тенистых местах был необходим не только людям. Прежде всего следовало дать остыть животным, напоить их. Им ведь не объяснишь, что здесь опасно, рядом граница. У них на спинах ценный нелегальный товар, за который их провожатым могут запросто выпустить кишки.

Тахир посмотрел на часы, стянул с ног обувь и опять лег спиной на ковер из мягкой травы. До окончания привала оставалось полчаса. Еще целых тридцать минут можно было расслабленно лежать и ни о чем не думать. А потом снова в путь.

Сириец лежал с закрытыми глазами и пытался на время отключиться от окружающей действительности, но это у него не очень получалось. Мысли Умабора возвращались к маршруту следования каравана.

Время, отведенное на отдых, истекло.

— Подъем! — приказал Тахир и оглянулся на охранников, лежащих неподалеку. — Надо двигаться дальше, иначе не успеем затемно перебраться на другой берег реки.

Дальше люди и мулы шли по довольно мрачному гнилому лесу, росшему на южном берегу пограничной реки. Это вроде как было неплохо. В густой «зеленке» медлительных животных засечь трудно. Но ведь подобная местность была необычайно удобной для организации засад.

Тахир осторожно ступал по траве и листве, максимально напрягал зрение и слух. Он по-прежнему вел первого мула, при этом постоянно крутил головой.

Эти места ему не нравились. Лес нельзя было назвать густым. Меж черных стволов часто встречались широкие проплешины, нагромождения валунов или небольшие заводи зеленоватой стоячей воды — следствие близкого расположения русла полноводной реки Пяндж.

Умабор нервничал неспроста. Несколько лет назад в этих самых местах его караван нарвался на засаду, искусно устроенную конкурентами. Казалось бы, такая же компания контрабандистов, занимавшаяся переправкой наркоты и оружия через границу. Чего им меж собой делить? Так нет же, предводителю этих людей, пожилому афганцу, показалось, что именно он имеет исключительное право на маршрут вдоль погра-

ничной реки. Вот этот субъект и решил расправиться с коллегами.

Тогда Тахир в жестокой перестрелке потерял и караван, и охранников. Сам он получил касательное ранение головы, но умудрился унести ноги. С тех пор в районе его правого уха красовался шрам. После такой беды Умабор старался прощмыгнуть по этим местам быстро и без лишнего шума.

Гнилой лес сперва тянулся на восток, потом — еще с десятков километров на север. Далее «зеленка», прижившаяся на болотах и нагромождениях камня, врезалась в скалы, образующие несколько параллельных ущелий. Как правило, караваны, ведомые Тахиrom, двигались по самому глубокому из них, заросшему смешанным лесом и кустарником.

Идти по тропе, проложенной среди камней, было трудно. Слева и справа нависали крутые скалистые склоны, отчего дно ущелья погружалось в сумрак. Густой кустарник царапал лица и руки.

Умабор знал, что каравану придется пробираться по ущелью несколько часов, затем настанет черед форсировать Пяндж. Для этого надо будет дожидаться темноты и под ее покровом осторожно подойти к броду. От северного берега до места передачи товара рукой подать — два с половиной километра. Самым сложным этапом Тахиру представлялась переправа на другой берег пограничной реки.